НИЖЕГОРОДСКIЯ ГУБЕРНСКIЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦIАЛЬНАЯ.

№ 72. СРЕДА. ДЕКАБРЯ 14-ГО 1849 ГОДА.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Добрый Генiй или Лучше Смерть, чѣмъ Безчестье, *драма въ трехъ актахъ.* Петербургскiя Дачи *или* Хотѣлъ объяснится въ любви, да комаръ укусилъ, *водевиль въ одномъ дѣйствiи.* Слѣпой курицѣ все пшеница, *шутка въ одномъ дѣйствiи.*

Бенефисъ г. Трусова, 7 декабря.

Любимецъ нижегородской публики, г. Трусовъ и на этотъ разъ отличился своимъ бенефисомъ, какъ по выбору пiесъ, такъ и по обстановкѣ ихъ и хорошему исполненiю. За то и публика умѣетъ цѣнить заслуги Трусова: и на этотъ разъ, какъ и прежде, зала театра была полна съ верху до низу, что, конечно, для бенефицiанта должно служить явнымъ доказательствомъ вниманiя къ нему публики.

Драма *Добрый Генiй,* переведенная съ французскаго г. Ленскимъ, очень миленькая драма по своему содержанiю, хотя и несовсѣмъ удовлетворительная на основанiи правилъ натуральной школы. Софья, дочь банкира Вернера (г-жа *Шмитговъ*), увлеченная благодарностью къ молодому и богатому графу Фридриху фонъ Клингталь (г. *Трусовъ*), за спасенiе жизни и чести ея отца, рѣшается быть тайно добрымъ генiемъ графа, т. е. сопутствовать ему всюду и по возможности отстранять отъ него всѣ мелочныя и немелочныя непрiятности жизни. Поводомъ къ этому рѣшенiю со стороны Софьи было то, что когда она явилась благодарить своего благодѣтеля графа Фридриха за сдѣланное имъ одолженiе, то застала его въ величайшемъ отчаянiи: графъ только что получилъ извѣстiе, что его невѣста, съ которой онъ было поѣхалъ вѣнчаться, любитъ другаго, и что этотъ другой, женившiйся на его невѣстѣ лучшiй его другъ—Стелло (*Аѳанасьевъ*). Само собою разумѣется, что графъ во первыхъ, рѣшается уѣхать изъ Вѣны, чтобы скрыться отъ позора; а во вторыхъ, искать въ цѣломъ свѣтѣ своего коварнаго друга, чтобы стрѣляться съ нимъ на смерть. Во второмъ актѣ графъ и Софья въ Баденѣ. Но Софья уже не Софья: что бы имѣть лучшую возможность слѣдить всюду за своимъ другомъ графомъ Фридрихомъ, Софья дѣлается мущиной, т. е. надѣваетъ черный бархатный сюртучокъ, бѣлыя панталончики, и такимъ образомъ превращается въ очень миленькаго юношу, про котораго одна субретка Кретли (*Трусова*) говоритъ: «ахъ какъ жаль, что у этого юноши еще нѣтъ бороды! а какъ бы хорошо было къ этому миленькому личику маленькiя бакенбарды!»—Было ли бы это дѣйствительно хорошо или нѣтъ—это еще вопросъ, съ которымъ трудно согласиться. Намъ напротивъ того кажется, что если бы Софья была не Софья, а дѣйствительный юноша съ маленькими бакенбардами, то не токмо вся прелесть ея лица, но даже вся прелесть драмы уни-

чтожились бы вовсе, или точнѣе сказать, тогда бы и драмы вовсе не было... Софья, послѣ нѣскольких сдѣланныхъ ею тайно услугъ графу Фридриху, наконецъ узнается имъ въ качествѣ добраго генія, но опять таки узнается не прямо Софьей, а Викториномъ, братомъ облагодѣтельствованной имъ Софьи, именемъ котораго она себя назвала. Они сдружаются и рѣшаются жить вмѣстѣ, и отсюда проистекаетъ рядъ сценъ, полныхъ драматической занимательности. Интересъ этихъ сценъ усиливается еще болѣе тѣмъ, что Софья, какъ и слѣдуетъ по психологическому закону, влюбляется въ своего друга, графа Фридриха; а графъ, неподозрѣвая въ ней дѣвушки и любя ее только, какъ своего друга, волочится между прочимъ за другими женщинами и даже намѣревается жениться на одной изъ нихъ.—«А что Викторинъ, у тебя есть любовница?» спрашиваетъ графъ Софью:«Ахъ, графъ, перестанемте говорить объ этомъ»—отвѣчаетъ она въ смущеніи, боясь въ положеніи мущины услыхать вещи, могущія оскорбить тонкое женское чувство. Но графъ этого не замѣчаетъ.— «Послушай Викторинъ—говоритъ онъ Софьѣ:—ты славный малый» поцѣлуй меня! и Софья, что бы не изобличить себя, должна съ нимъ братски обниматься. Все это, а также и любовь къ Викторину субретки Кретли доставляетъ, само по себѣ, живую занимательность, но драма между прочимъ двигается черезъ другія, довольно сильныя пружины. Смертельные враги графъ Фридрихъ и Стелло встрѣчаются и стрѣляются на смерть. Отвратить дуели Софья не могла, а только помѣшала ей кончиться съ разу: графъ стрѣляетъ и дѣлаетъ промахъ, выстрѣлъ же Стелло остается за нимъ. Наконецъ, когда въ третьемъ актѣ графъ узнаетъ уже въ своемъ Викторинѣ Софью—которая рѣшилась явиться къ нему въ настоящемъ своемъ видѣ, узнавши о его намѣреніи жениться—Стелло является съ правомъ своего выстрѣла: онъ стрѣляетъ, но стрѣляетъ на воздухъ, потому что благодаря хитрости Софьи, въ немъ уничтожается причина гнѣва. Такъ кончается драма, не очень страшная во все ея продолженіе, но кончившаяся, къ удовольствію зрителей весьма благополучно: графъ Фридрихъ женится на Софьѣ Вернеръ.

Вся эта драма вертится на игрѣ двухъ лицъ; Трусова и Шмитгофъ, и вотъ причина, почему она исполнена была такъ прекрасно. Трусовъ и Шмитгофъ, взаимно вѣруя въ сценическія достоинства другъ друга, всѣ сцены между собою вели съ такимъ одушевленіемъ, такъ дружески, такъ братски обнимались, что не возможно было болѣе художественно изобразить чувства любви и дружбы, какія существовали между графомъ Фридрихомъ и Софьей. Что Трусовъ хорошо разыгралъ свою роль—въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: онъ никогда дуренъ не бываетъ въ роляхъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ его амплуа. Но вотъ что истинно удивительно, что въ этой драмѣ удивительно была хороша игра г-жи Шмитгофъ,—Шмитгофъ, на которую мы до сихъ поръ смотрѣли только какъ на талантливую пѣвицу, не подозрѣвая въ ней большаго драматическаго таланта. Свобода и грація всѣхъ ея движеній, постоянное одушевленіе и отличное пониманіе всѣхъ сценическихъ положеній, соотвѣтственно которымъ являлась у ней каждый разъ точная мимика и точное выраженіе лица—все это такія качества, которыя возможны только при несомненномъ талантѣ. Правда, что въ этой драмѣ было и пѣніе и что лучшіе нумера достались на долю Шмитгофъ, но мы вполнѣ увѣрены, что если публика единодушно вызывала Шмитгофъ послѣ каждаго акта, то не по вліянію музыки,—вообще въ этой піесѣ весьма немудрой—но собственно по вліянію истинно прекрасной ея игры.

Непосредственно за игрой гг. Трусова и Шмитгофъ, слѣдуетъ игра г-жи Трусовой, также много способствовавшая въ этой піесѣ пріятнымъ впечатлѣніемъ цѣлаго. Роль живой и веселенькой субретки исполнена г-жей Трусовой весьма удовлетворительно.

Г. Афанасьевъ, въ роли Стелло, былъ не погрѣшителенъ; но онъ былъ бы еще болѣе хорошъ, если бы не вдавался въ излишне энергическую декламацію. Въ новѣйшей драмѣ, трагическія выкрикиванья и замедляющія рѣчь паузы, не могутъ имѣть мѣста, потому что порядочные люди и въ минуты сильныхъ страстей, объясняются какъ то спокойнѣе.

С другихъ участвовавшихъ въ этой піесѣ артистахъ, мы ничего не скажемъ,: *гдѣ нѣтъ предмета для хвалы, тамъ скажемъ все—молчаніемъ.*

Водевиль г. Каратыгина—Петербургскія Дачи, хотя имѣетъ мѣстный интересъ, потому что вполнѣ можетъ быть понятенъ только для постояннаго петербургскаго жителя, однако какъ умная вещь, гдѣ всѣ лица болѣе или менѣе истинныя

лица, а не небывальщины, онъ смотрится съ большимъ удовольствіемъ. Разсказывать сюжетъ этого водевиля почти нельзя: дѣло не въ сюжетѣ, очень простомъ и совершенно случайномъ, но въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ. Молодой мужъ съ старой женой и старый мужъ съ молодой женой—вотъ главные типы этого водевиля, а главная его идея—есть картина ревности, которая здѣсь обрисовывается очень натурально, потому что она весьма натуральна при подобныхъ супружескихъ положеніяхъ.

Замѣчательно, что эта піеса обставлена была весьма удачно, что въ ней всѣ играли болѣе или менѣе хорошо и никто дурно, и что слѣдовательно въ ней былъ ансамбль, вещь очень рѣдкая и очень дорогая на всякой сценѣ. Г-жа Стрѣлкова въ роли пожилой жены молодаго мужа *(Трусова)* была отлично хороша, а также не дуренъ былъ и г. *Ершовъ*, въ роли стараго мужа молодой жены *(Стрѣпетовой)*. Наконецъ и г. *Александровъ* въ роли домохозяина, отставнаго брантмейстера, былъ какъ нельзя болѣе на своемъ мѣстѣ.

Третья піеса этого дня была шутка, и какъ шутка, она невольно вызывала смѣхъ у зрителей и слѣдовательно достигла своей цѣли и по содержанію и по исполненію. Г. *Ершовъ* въ качествѣ легковѣрнаго и глупенькаго дядюшки, принимающаго отъ одного шарлатана уроки въ магнетизмѣ, очень былъ смѣшонъ, по прекрасному выраженію полной вѣры къ силѣ магнетизма и въ особенности по выраженію восторга, когда онъ увѣрился, что самъ получилъ способность магнетизировать.

Въ заключеніе мы сдѣлаемъ маленькое замѣчаніе одной особѣ, участвовавшей въ спектаклѣ этого дня, (но кому именно не скажемъ). Конечно, очень скучно выходить на сцену въ такихъ пустыхъ роляхъ, гдѣ почти ничего не приходится говорить, а только стоять и молчать: но это все таки не даетъ права вовсе забывать принятую роль, и свободно разсматривать со сцены зрителей, какъ простому зрителю. Есть много ролей, въ которой при самой искуснѣйшей игрѣ отличиться нельзя, но за то нѣтъ такой ничтожной роли, при дурномъ исполненіи которой не возможно бы было испортить или ослабить общее пріятное впечатлѣніе исполняемой піесы. Поэтому намъ всегда казалось, что артистъ, дозволяющій себѣ свободно смотрѣть со сцены на зрителей или разговаривать по тихоньку съ другими во время дѣйствія о стороннихъ предметахъ, грѣшитъ не токмо противъ искуства, но и противъ приличія: это доказываетъ недостатокъ уваженія къ публикѣ.

В.

ТОРГОВАЯ ТАКСА.

Составленная въ нижегородской градской думѣ, о цѣнахъ на продаваемые съѣстные припасы на декабрь мѣсяцъ 1849 года.

Сорты хлѣба:

Ржаной хлѣбъ изъ лучшей муки за ф. 1 сорта 1 к. серебр. 2 сорта $^3/_4$ коп., ситный хлѣбъ за ф. $1^1/_2$ к., бѣлый хлѣбъ изъ крупич. муки 1 сорта $3^1/_2$ к. 2 сорта 3 коп., калачи изъ такой же муки 1 сорта 3 к. 2 сорта $2^1/_2$ к. 3 сорта 2 коп., пеклеванный хлѣбъ $3^1/_2$ коп., французскій хлѣбъ изъ крупич. муки въ заведеніи $4^1/_4$ коп., такой же отъ разнощиковъ $4^1/_4$ коп., Крендели изъ крупич. муки 1 сорта 4 к.—

Сорты муки и проч.

Муки ржаной куль 9 п. вѣсу 1 сорта 3 р. 50 коп., 2 сорта 3 р. сер., крупит. 1 сорта мѣшокъ отъ 5 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 коп., 2 сорта отъ 4 р. до 4 руб. 60 коп.; 3 сорта 3 руб. 70 коп., гречневой пудъ 1 сорта 1 р. 40 коп; 2 сорта 60 коп; гороховой пудъ 1 сорта 60 коп., 2 сорта 40 коп., овсяной за 1 пудъ 70 к., толокна — 70 коп., крупъ: манной пудъ 1 р. 50 коп., гречнев. 1 соорта 70 коп., 2 сорта 60 коп; овсяной 1 сорта за пудъ 80 к. 2 сорта 70 коп., солоду ржанаго за пудъ 60 коп. ячнаго и пшеничнаго 70 коп., гороху пудъ отъ 40 к. до 50 коп., овса чет. $5^1/_2$ п. безъ куля простаго 1 руб. 40 коп., семя пудъ конопляннаго 90 коп. льнянаго 90 коп., свѣчь сальныхъ: пудъ 4 руб. фунтъ 10 коп., пшена пудъ 1 сорта 90 коп. 2 сорта 80 коп. серебромъ.—

Сорты мяса за фунтъ и поштучно изъ черкаскаго скота,

1 сортъ: филей, засѣкъ изъ груди, средина, огузокъ и край за фунтъ 4 копѣйки сереб. 2 сортъ: средина, бедра, подпашекъ съ покромкою, бочекъ, толстый край, средина лопатки и челышко за ф. $3^1/_2$ коп., 3 сортъ: шея и оковалокъ за фунтъ 3 коп. голова съ языкомъ 30 коп., студень т. е. ноги и морда 35 коп.. пара почекъ 15 к., рубецъ 10 коп. зарѣзъ 3 коп., сычугъ 3 коп. серебромъ.—

Изъ русскаго скота.

1 сортъ: филей, засѣкъ изъ груди, средина, огузокъ и край за фунтъ. $3^1/_2$ коп., 2 сортъ: средина, бедра, подпашекъ съ покромкою, бочекъ, толстый край, средина лопатки, челышко, шея и оковалокъ за фунтъ 3 коп., голова съ языкомъ 21 коп., студень т. е. ноги и морда 21 к., пара почекъ 11 коп., рубецъ 8 коп.. зарѣзъ 2 коп., сычугъ 2 коп., телятины: 1 сорта за фунтъ $3^1/_2$ коп. 2 сорта $2^1/_2$ коп., голова и ноги теляч. 1 сорта 14 коп. 2 сорта 11 коп., баранины: задней части $3^1/_2$ коп. передней части 3 к. баранья голова 3 коп., свинины свѣжей 4 коп. соленой въ окорокахъ 6 коп., сала свѣжаго пудъ 2 руб. 50 коп. соленаго 3 руб. 25 коп. топленаго 3 р. 50 коп. серебромъ.—

Разныя припасы:

Севрюги малосольной нижегородскаго соленья 1 сорта фунтъ 25 коп. сереб. 2 сорта 15 коп., яицкой 1 сорта 10 коп. 2 сорта 8 коп., коренной 1 сорта 8 к. 2 сорта 7 коп., судака малосольнаго 1 сорта 5 к. 2 сорта 4 к. сухаго 1 с. 4 к. 2 сорта $3^1/_2$ коп., леща сухаго 1 сорта $3^1/_2$ к. 2-го $2^1/_2$ коп., осетрины малосольной 1 сорта 35 к. 2 сорта 25 коп., бѣлуги нижегород. соленья 1 сорта 20 коп., бѣлой рыбицы провѣсной 1 сорта 20 к. 2 сорта 15 коп., икры зернистой 1 сорта 70 к. 2 сорта 50 коп. 3 сорта 30 коп., икры паюсной 1 сорта 60 к. 2 сорта 50 к. 3 сорта 20 коп., межеумку 1 сорта 30 к. 2 сорта 25 коп. 3 сорта 20 коп., пробоекъ 1 сорта 18 к. 2 сорта 14 коп., масла коровьяго за фунтъ 14 к. льнянаго 8 к. конопляннаго 9 к. маковаго 15 к. зорнаго 11 коп., соли фунтъ $1^1/_2$ коп., уксусу пивнаго ведро 40 коп., сереб., бутылка $3^1/_2$ коп. ягодъ межжевелевыхъ 2 коп., малины 18 коп., черниги 18 коп., луку рѣпчатаго четверикъ 60 коп., крупы перловой фунт. 8 коп., пшена сарацинскаго фунт. 8 коп., постилы клюквенной ф. 12 коп. яблочной фунт. 17 коп., грибовъ: бѣлыхъ фунт. 40 коп., черныхъ 10 коп., меду бѣлаго фунт. 25 коп., краснаго ф 15 коп., поросенокъ 30 коп., курица живая 25 коп., яицъ куриныхъ десятокъ 10 коп., сѣна пудъ на стоялыхъ дворахъ 12 к. сер. сѣна п. въ торг. дни на возахъ 7 коп., дровъ пятерикъ съ доставкою по городу березовыхъ 10 р. сосновыхъ 9 р. еловыхъ 8 руб. серебромъ.—

Живая рыба.

Стерлядь живая низоваго привоза. отъ 5 до 8 верш. 35 к. отъ 8 до 9 верш. 1 р. отъ 9 до 10 в. 1 р. 40 к. отъ 10 до 11 в. 5 р. отъ 11 до 12 верш. 7 руб. серебромъ.—

Карась за фунтъ 10 к., язь ф. 9 к., подуздъ ф. 6 коп., щука ф. 10 коп., сомина ф. 11 коп., лещъ ф. 15 к., окунь ф. 12 к., ершъ ф. 15 коп. налимъ ф. 15 к., судакъ ф. 20 к., линь ф. 13, копѣекъ серебромъ.—

О ПРIѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

с 10 по 14 декабря 1849 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Лукоянова колл. сов. *Яшеровъ* и провин. секр. *Яшеровъ*, изъ имѣнія колл. асс. *Аристовъ* ост. въ 1-й Кремлев. Части; изъ Москвы кап. *Шаровъ*, изъ Спбурга проѣзд. въ Кяхту кол. рег. *Тылиновъ*, изъ Казани стат. сов. *Жеребцовъ* ост. въ Рождествен. Части.

Редакторъ П. Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ. Въ Губернской Типографіи. Печатать дозволяется. *Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ*